

ко после присоединения к этой феме Ширак-Анийского царства в 1044 г. (ср. с. 203). Следовательно, говорить о дукате Иверия до 1044 г. нельзя. Лишь после 1044 г. в связи с увеличением территории фемы ее ранг был повышен до дуката. Поэтому Катакалон Кекавмен, Иоанн Монастырют, Аарон Болгарин и Баграт Вхкаши фигурируют в сигиллографических и эпиграфических источниках как дуки Иверии и Великой Армении Ани⁶. Исключение составляет лишь Лев Торник, бывший стратигом Иверии до 1047 г. (Вдпрос, связанный с его пребыванием в Закавказье, остается дискуссионным⁷. Можно предположить, что Лев правил Иверией как частью дуката Иверия и Великая Армения, который находился в 1045–1048 гг. под управлением веста Катакалона Кекавмена.

Поэтому можно поставить под сомнение разделение Кюном дукатов Иверия и Ани (Великая Армения) (с. 202). До 1044 г. существовал лишь катепанат Иверия, а позже (до 1064 г.) –

⁶ Там же. С. 185–188.

⁷ Там же. С. 186.

единый дукат Иверия и Великая Армения.

И еще одно замечание. Кюн слабо привлекает работы дореволюционных и советских византистов, – в том числе имеющие прямое отношение к истории армии X–XI вв. В Списке литературы (с. 11–29) мы не найдем, например, работ В.В. Кучмы, Г.Г. Литаврина, В.А. Арутюновой; не обнаружим и ссылки на важные для темы труды Ф.И. Успенского (Военное устройство Византийской империи // ИРАИК. 1990. Т. 6. Вып. 1. С. 154–204) и Ю. Кулаковского (Византийский материал лагеря конца X века // ВВ. 1903. Т. X. С. 63–90).

В заключение следует сказать: можно не соглашаться полностью или частично с методикой Кюна, можно выявлять ошибки и натяжки в конкретных наблюдениях. Но нельзя не принимать во внимание, что он первым из западных специалистов в подобном объеме, с четкой, продуманной композицией разбора огромного фактического материала обратился к проблеме организационной системы тагм X–XI вв. А всякая новация имеет право на ошибки.

А.С. Козлов, А.С. Мохов

Tabula Imperii Byzantini: Никополь и Кефаллиния, Киликия и Исаврия, Фригия и Писидия

Уже двадцать лет прошло со дня первой публикации венской серии "Tabula Imperii Byzantini", основанной Г. Хунгером, Серия представляет собой два вида работ. С одной стороны, это серийные историко-географические тома-комментарии к публикуемым картам отдельных областей Византийской империи (ТІВ). С другой – монографические аналитические исследования, сопутствующие первому типу изданий (VTІВ). Именно со второго рода книг, исследования Негропонта Й. Кодера¹, и начались публикации австрийской комиссии Tabula Imperii Byzantini.

К настоящему времени вышло семь выпусков атласов-каталогов (ТІВ) и четыре – монографических исследований (VTІВ). Отдельные тома из них дошли и до нас, на чем и останавливаемся подробнее.

В третьем выпуске ТІВ П. Соустал при участии Й. Кодера подготовил карты и объемные комментарии, посвященные Никополю и Кефаллинии². Эти византийские фемы занимали территорию древнеримского Эпира и примыкающих к побережью островов. Точные границы фемы Никополис не определены: помогают знания о пределах одноименной церковной епархии. В соответствии с принципами

издания, авторы исследуют терминологию изучаемого административно-территориального пространства и хронологию ее изменения: провинция Эпир, провинция Романия, деспотат, земли Акарнании и Этолии, Албания и Стария, а также собирательное "Дисис" ("Запад"), – все это применявшаяся в разное время и в различной связи номенклатура данного региона.

Географический очерк охватывает основные районы Никополя и Кефаллинии – Эпира, Этолии, Акарнании, островов Ионического моря – Керкиры, Пакоса, Левкаса, Итаки, Кефаллинии, Закинфа. Коротко характеризуются и климат. Значительную часть труда составляет очерк исторического и административно-территориального развития области. В хронологической последовательности рассматриваются данные источников, начиная с позднеантичных (IV–VI вв.). Специальное внимание уделено вопросам славянского расселения с конца VI в. – путем проникновения славян в регион, зонам их распространения, роли склавиний в политико-административной жизни новообразованной фемы. Эти проблемы освещены прежде всего в свете данных разноязычных и разнотипных источников. В этой же связи проанализированы и аспекты византино-арабских взаимоотношений на море в борьбе за острова в VIII–IX вв. Следующий период истории региона связан с его ролью западного византийского пограничья, на сцене которого разыгрывались эпизоды войн с арабами, болгарами, затем – норманнами (X–XII вв.).

Одной из важнейших является эпоха самостоятельного Эпирского государства, сформировавшегося после IV Крестового похода:

¹ Koder J. Negroponte: Untersuchungen zur Topographie und Siedlungsgeschichte der Insel Euboa während der Zeit der Venezianerherrschaft (VTІВ 1). Wien: Verlag d. Österreich. Akad. d. Wissensch., 1973. 191 S. 76 + 16 Abb., Kart.

² Soustal P., Mitw. Koder J. Nikopolis und Kephalenia (ТІВ 3). Wien: Verlag d. Österreich. Akad. d. Wissensch., 1981. 325 S., 2 Kart.

в книге анализируются как основные события этого времени, так и социально-политическая терминология эфирских институтов власти, проблемы административно-территориального устройства. Этногеографические и этнополитические сюжеты выделены при характеристике позднесредневекового периода области, где в те или иные отрезки времени в XIV–XV вв. господствовали сербы, албанцы, князья Токко и др. Потерей венецианцами основных центров при одновременном расширении зоны османизации завершается занятием Диррахия турецкое завоевание Албании в 1501 г. Особыми чертами отмечена история латинских вассальных государств на ионических островах в XIII–XV вв., где на изменения не только политической, но и демографической ситуации оказывала влияние как греческая, так и албанская эмиграция с материка (в том числе и с Пелопоннеса). Власть Венецианской республики распространялась практически до конца ее существования на Кефаллинию, Керкиру, Паксос, Итаку и Закинф.

Специально выделен раздел о церковных отношениях в регионе, в котором нередко сталкивались интересы папы и константинопольского патриарха, начиная с первых веков истории церкви. Новые проблемы возникли уже в XIII в., когда эпитротские иерархи остались вне подчинения никейскому патриарху, но, напротив, влияние болгарского архиепископа в регионе возросло. Очевидна активность и латинской архиепископии, утвердившейся с начала XIV в. в Навпакте.

Условия жизнедеятельности в области характеризуются развитием путей и средств коммуникаций. Поэтому важное значение имеет анализ дорог, ведущих из Древнего в Новый Эпир, а также из Македонии, Фессалии, Этолии, внутри самого Эпира, морских путей сообщения – как локальных, так и межрегиональных.

Основную часть издания занимает алфавитный регистр всех топонимов региона с подробными сведениями о нем и его вариантах в текстах источников, рассмотренных в хронологическом порядке; затем приводятся данные о памятниках материальной культуры, сохранившихся или известных в том или ином центре. Разделы об Арте, Янине, Навпакте, Керкире, Кефаллинии и др. представляют собой поистине микроэнциклопедии этих городов и островов. Это характерно для всех изданий серии.

Большой объем исследуемого материала, а также детальность анализа, исчерпывающая полнота привлекаемых свидетельств заставила авторов пятого выпуска серии – Г. Хелленкемпера и Ф. Хильда разместить свою работу, посвященную Киликии и Исаврии, в двух объемных томах³. Сложность исследования данной области обусловлена как глубокой древностью ее исто-

рического развития, наследие которого стало фундаментом собственно византийской эпохи, так и промежуточным географическим положением региона, ставшего своеобразным мостом между Малой Азией и Сирией, между византийским и арабским мирами. Авторы анализируют территориальные параметры изучаемых областей, а также терминологию, причем, как латинскую и греческую, так и арабскую, армянскую и тюркскую: Киликия, Армения, Айк, Монтана, Карамания – все это названия, применимые к региону. При рассмотрении географических характеристик края отмечается отсутствие историко-географического единства в его развитии: сложность и неоднозначность его истории, этно-демографической структуры, политической ориентации отдельных частей словно оттеняется многообразием географического ландшафта. Орографический очерк касается Среднего и Восточного Тавра, Чукурова, специально выделен гидрографический раздел, характеристика климата.

История Киликии прослеживается с древнейших времен, с первых упоминаний области, уходящих вглубь хеттской эпохи; к XVI в. до н.э. Анализ развития административно-территориальной структуры выявляет этно-географический субстрат собственно византийского периода. Условия эволюционирования римской провинции в византийский административный округ в IV–VII вв. прослежены на материалах письменных памятников. События военной и политической истории, повлиявшие на состояние жизни в регионе, характеризуются на фоне природно-экологических катастроф – засух, голода, эпидемий. Важный большой раздел отводится периоду арабских войн и арабского господства в Киликии, а также условиям создания фемной организации в Исаврии (VII–X вв.). Особенно интересны в этой связи те демографические изменения, которые были вызваны массовыми переселениями в византийских областях (например, мардаитов в VII в.). Особенности административной структуры выявляются на основании анализа терминологии актов, сигиллографии, эпиграфических памятников. Далее рассмотрены события нового византийского периода в истории Киликии – от отвоевания Тарса (965 г.) до начала периода армянской власти (1073 г.). Изучение армянских государственных образований предстает на фоне истории византизо-франкских политических противоречий конца XI–XII вв. Существенно, что авторы тома выявляют влияние многочисленных военно-политических перемен на состав и характер населения региона. Самостоятельной страницей в истории края представлен период армянского царства в Киликии (1199–1375), заканчивающийся подчинением мамлюкам с дальнейшим включением области в 1517 г. в состав Османской империи.

Киликия и Исаврия интересны и в историко-религиозном, и историко-церковном отношении. Родина апостола Павла была центром раз-

³ Hild F., Hellenkemper H. Kilikien und Isaurien (TIB 5). Wien: Verlag d. Österreich. Akad. d. Wissensch., 1990. Т. 1–2. 466 + 96 S. 402 + 1 Abb. 3 Kart.

личных культов от восточных до греческих и римских (известны несколько крупнейших центров поклонения Асклепию), а затем стала одним из важных звеньев ранневизантийской церковной организации; с другой же стороны, она стала средоточием яковитских монофиситских учений. История церкви второго византийского периода тесно связана с деятельностью Антиохийского патриархата. С XIV в. распространяются и латинские католические епископства. Особая страница в религиозной жизни Киликии – история существования на ее территории рыцарских орденов – Иоаннитов, Тамплиеров, Немецкого ордена. Специальное внимание уделено и армянской церковной организации.

Очень важен раздел книги, анализирующий эволюцию этнического состава населения – от хетто-лувийского субстрата, через эллинизацию античной эпохи к сложной структуре поздне-римского-ранневизантийского периода. Обстоятельства нашествий и войн, колонизаций, природных катастроф, эпидемий, – все нашло отражение в формировании пестрого состава народонаселения Киликии и Исаурии, ставших родиной для греков и сирийцев, "франков" и тюрок, армян и иудеев.

Объем исследуемой информации дополнен анализом экономической жизни региона, истории хозяйствования в деревне, уровня городского развития; от агрокультуры и охоты до ремесла и торговли – таков спектр детальных характеристик этого раздела. Подробно рассмотрены и пути сообщения, выявлена сеть дорог в регионе, связавшая его с внешним миром как по суше, так и на море. Наконец, специально обобщены данные о военно-стратегических и оборонных сооружениях – крепостях, башнях, стенах и т.п. в связи с военно-политической историей.

Алфавитный регистр топонимов скрупулезно детален и насыщен исчерпывающей информацией. Так, сведения об Адане, Тарсе, Св. Фекле, Сисионе, Селевкий, Мопсуестии, Корике, Аназарбе податые пространным главам истории городов. Важнейшее научно-познавательное значение имеет и помещенный во вторую часть книги альбом более четырехсот фотографий описываемых в томе мест, памятников, надписей, археологических находок.

Тематически тесно связан с предыдущим и следующий из рассматриваемых томов, посвященный Фригии и Писидии (авторы – К. Белке и Н. Мерсих)⁴. Но в отличие от областей рассмотренных выше выпусков ТИВ, зона настоящего тома имеет свою особенность: она не укладывалась целиком в границы одной определенной фемы или фем, но Фригия и Писидия входила в состав других административно-территориальных единиц – фем Анатолика, Опсикия, Фракисии и Кивирриотов; достаточно

разнообразно и церковное членение епархий. И вместе с тем эти области сохраняли некое этно-культурно-языковое единство, часто вопреки политико-административным границам.

Терминологически области Фригии и Писидии представляют сравнительно немного проблем: их имена сохранились с древнейших времен без изменений в значении. Вместе с тем эти области не были отмечены единством ни в политическом, ни в географическом отношении, что демонстрирует анализ как географической структуры (орографии, касающейся Центрально-анатолийского нагорья, Западно-анатолийского плоскогорья и гор Тавра; гидрографии и климата), так и историко-экономического и политического развития. В экономике выделены традиционные отрасли хозяйства (коноводство, виноделие, садоводство) и ремесла (добыча цветного мрамора, которым отделаны интерьеры Св. Софии, церкви Апостолов и Императорского дворца в Константинополе и храма Сан Витале в Равенне). На изменения в составе народонаселения оказывали влияние как природные катастрофы (например, засуха 452 г.) и эпидемии (чума 541 г.), так и демографические движения (например, славянское переселение с Балкан в фему Опсикий в середине VII в.). Для тех или иных центров региона типична постоянная смена власти: так, Лаодикея после 1071 г. становится турецким городом, в 1098 – опять византийским, затем снова турецким, с 1119 г. – вновь византийским и переживает тяжелые турецкие осады в 1160/1161 г. и между 1162 и 1177 гг., после 1188/1189 гг. снова отходит к сельджукам, чтобы в 1257 г. на два года опять стать византийским, а затем навсегда турецким городом. Такие изменения характерны для многих центров края. Подробный исторический очерк Фригии и Писидии – от гомеровских времен, включает и рассмотрение аспектов этнической истории, таких как приход киммерийцев и кельтов (галатов), позже – остроготов (грейтунгов), скифов (готов) и др. С VII по XI в. следует период натиска с востока – сначала арабов, затем сельджуков, заканчиваясь битвой при Манцикерте. История последующих двух столетий – это история войн перехода областей центра Малой Азии от Византии к сельджукам и обратно. Новый этап жизни Фригии и Писидии связан с появлением в конце XI в. крестоносного войска. Но в течение первой половины XIII в. постепенно вся территория области при сокращении пределов Никейской империи оказывается в подчинении сельджуков.

Особенности церковной структуры региона и историко-религиозного развития во многом определялись его пограничным положением между православным христианством и мультисманским арабским, а затем турецким миром. Связи обеспечивались сетью многочисленных путей сообщения, морских и сухопутных, подробно рассмотренных в книге; тут же дается и характеристика известных фортификационных сооружений.

⁴Belke K., Mersich N. Phrygien und Pisidien (ТІВ 7). Wien: Verlag d. Österreich. Akad. d. Wissensch., 1990. 464 S. 161 + 1 Abb. 2 Kart.

Среди описанных центров Фригии и Писидии наиболее подробные сведения касаются Антиохии, Синады, Созополя, Севастии, Филомилии, Наколи, Лаодикеи, Коттуея, Колосс, Иераполиса, Дорилея, Хон и др. Более полнораста фотографий как городов и архитектурных памятников, так и археологических фрагментов, надписей, рукописных миниатюр дают прекрасное визуальное воспроизведение рассмотренного в книге материала. Две карты сделаны по общепринятым в серии принципам: хронологические отметки тех или иных центров обозначены соответствующим цветом.

Таким образом, как следует из характеристики вышеперечисленных изданий, серия "Tabula Imperii Byzantini" далеко выходит за рамки чисто историко-географических публикаций, но представляет собой свод исследований по отдельным регионам Империи. В своей совокупности, по мере выхода в свет новых томов,

Hild F., Hellenkemper H. Kilikien 1990. Bd. 5. T. 1—2. 521 S., 402 ill., 3 Kart.

Настоящий труд в известной степени завершает разработку данной проблемы, начатую авторами в 70-е годы, обобщая результаты их работ на месте, в частности, исследование крепостей¹ и обследование отдельных районов Киликии². Трудности работы в данном регионе очевидны, так как здесь сосуществуют по меньшей мере четыре слоя топонимики — римский, византийский, армянский и османский. Не могли вызвать трудностей и тот факт, что живая традиция греческой и армянской топонимики исчезла здесь вместе с ее носителями, а современное турецкое население вряд ли сохранило ее и большинство существующих памятников известно под турецкими названиями или утратило их вообще. Неоценимую помощь исследователям поэтому могут оказать и оказывают работы ученых и путешественников XIX — начала XX вв., от В. Ланглау до Г.Л. Белл, посетивших Киликию в то время, когда здесь еще существовало армянское население, описавших памятники и опубликовавших надписи региона, тем более, что многое из тогда описанного ими ныне не существует.

Структура работы Ф. Хильда и Х. Хелленкемпера традиционна для всех изданий серии. Авторы очерчивают границы исследуемого района, не совпадавшие с политическими границами существовавших здесь в период средневековья государств. Это сразу оговаривается, так как часть территории Киликийского армянского царства, как, например, монасты-

эта серия охватит все уголки Византии в пестрой сложности ее этно-государственного, культурно-исторического, природно-географического облика, уже сейчас став незаменимым пособием византинистов. В основной серии другие тома посвящены Элладу и Фессалии (авторы — Й. Кодер и Ф. Хильд при участии П. Соусталия), Каппадокии (Ф. Хильд и М. Рестле), Галатии и Ликаонии (К. Белке при участии М. Рестле), Фракии (П. Соустал), а в серии монографических исследований — системе путей сообщения (Ф. Хильд) и архитектуре (М. Рестле) Каппадокии, новым результатам изучения Киликии (Г. Хелленкемпер и Ф. Хильд). Остаётся надеяться, что и из этих книг что-нибудь окажется доступным и нашим византинистам. Серия "Tabula Imperii Byzantini" уже по праву может быть отнесена к разряду научной классики.

М.В. Бибииков

und Isaurien // Tabula Imperii Byzantini. Wien,

ри и крепости Амана, находились в пределах Сирии.

В § А П, определяется терминология, понятийный аппарат исследования (с. 18—21). Раздел В, посвящен описанию рельефа, климата, водных ресурсов Киликии и Исаврии (с. 22—29). Всего пятьдесят страниц занимает написанный Ф. Хильдом краткий очерк политической истории Киликии, распадающийся на пять разделов: Киликия до реформ Диоклетиана; ранневизантийский период IV—VII вв.; период VII—X вв. — от арабского завоевания до византийской "реконкисты"; Киликия в составе империи (965—1073) и в составе армянского государства в XI—XIV вв. (с. 30—84).

Для современного уровня исследовательности политической истории региона, несмотря на появление в последнее время ряда работ, как, например, В. Феликса³, показательно, что едва ли не единственной для периода VII—X вв. остается монография А.А. Васильева в ее переизданиях.

Что касается раздела IV, посвященного византийскому периоду в истории Киликии, то здесь наибольший интерес представляют отрывочные данные по ее административному устройству в X—XI вв., основанные на надписях неопубликованных моливдовулов из собрания Г. Закоса, В. Хана и В. Зайбта. Это — моливдовулы стратига Аданы, куратора Тарса и Киликии⁴, куратора Киликии и Исаврии, наконец, Аршакида Апелгарифа, стратига Селевкии (с. 64. Примеч. 362). По-видимому, его следует отождествить с известным по нарративным

¹ Hellenkemper H. Burgen der Kreuzritterzeit in der Grafschaft Edessa und im Königreich Kleinarmenien. Bonn, 1976. (Нам недоступна).

² Hellenkemper H., Hild F. Neue Forschungen in Kilikien. Wien, 1986.

³ Felix W. Byzanz und die islamische Welt im früheren 11 Jahrhundert. Wien, 1981.

⁴ Хотя датировка последнего, на наш взгляд, слишком сужена и никак не мотивирована.